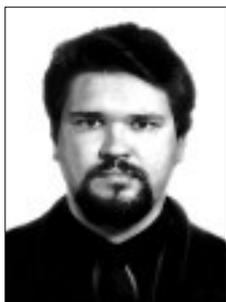

РЕШЕНА ЛИ ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОБЕСЕДОВАНИЯ ПРИ ПРИЁМЕ В ШКОЛУ?

Желание педагогической общественности повысить эффективность работы с детьми, видеть в ученике субъекта, а не объекта воспитания широко открыло двери школы для психологической науки и практики. Но сотрудничество учителей и психологов не всегда приносит ожидаемые плоды. Остаётся много неоднозначных и спорных вопросов. К одному из них относится вступительное психологическое тестирование будущих первоклассников.

Дмитрий Журавлёв,
проректор
по научной работе
Института сферы
социальных
отношений,
кандидат
психологических
наук

Когда перед практическим психологом формулируется запрос учителями и администрацией о том, что кроме собеседования с учителем ребёнок должен ещё «пройти» и психолога, задаётся ли заказчик тремя очень простыми, но принципиальными вопросами: что конкретно должен выявить психолог, как психологическая информация будет соотноситься с педагогической, как она будет использоваться в дальнейшем? Это только вопросы, касающиеся автора запроса. У психологов их не меньше. Существует ли разработанный стандарт вступительного психологического обследования или варианты диагностических комплексов для различных типов школ? Как будет использоваться полученная информация? Можно ли придать этому обследованию статус обязательного? Возможна ли апелляция результатов? Может ли результат психологического обследования стать причиной отказа при поступлении? Существует ли нормативно-правовая база проведения этих обследований?

Все эти перечисленные вопросы — далеко не полный перечень возникающих проблем, с которыми сталкиваются администраторы школ, учителя, психологи, дети и их родители.

Введение практической психологии в систему образования, безусловно, оправдано. Это способствует постановке и решению задач перехода от унифицированного образования к вариативному, от педагогики знаний, умений и навыков к педагогике развития; переориентации сознания учителя от школоцентризма к детоцентризму. В связи с этим, с одной стороны, диагностическое направление в работе педагога-психолога является, пожалуй, самым понятным — психолог тестирует, диагностирует, исследует, что-то подсчитывает и выдаёт результат, с другой — самым энергоёмким и, видимо, самым ответственным.

Но возможно ли достижение поставленных задач без формирования культуры обращения к психологу как к междисциплинарному специалисту? Вопрос риторический. Разработка вступительных диагностических комплексов должна опираться на чётко осознаваемые цели. Без осознанной, продуманной, если хотите, технологичной постановки вопроса входное психологическое собеседование или тестирование станет всего лишь средством селекции учеников. В самом худшем варианте — это отбор учеников в престижную школу, которая может себе позволить «брать или не брать», в лучшем — комплектование классов. Но даже при самом лояльном подходе к психологической информации часто ли учитывается мнение психолога? Мягко говоря, не всегда. А может ли психолог сам справиться с поставленной задачей? Вероятность положительного ответа близка к нулю — внятные теоретические рекомендации отсутствуют, всё определяется опытом конкретного специалиста.

В этой ситуации ясно, что вопрос комплектования классов должен решаться коллегиально. Но что происходит на этом обсуждении? Нечёткость постановки цели, использо-

вание разных языков учителем и психологом, отсутствие целостного взгляда на ребёнка («учитель о своём, психолог о своём») часто являются реальной проблемой для комплектования классов. Я отнюдь не призываю к тому, чтобы психолог стал решающей фигурой в определении судьбы учащегося, но очень существенно, когда и как использовать его совещательный голос. Ведь важно, чтобы обсуждение не переходило в спор педагогической и психологической позиций, а становилось ситуацией учёта мнений и компромиссов, даже прямо противоположных точек зрения.

Возвращаясь от проблемы использования психологической информации непосредственно к вопросу о психологическом собеседовании при приёме в школу, необходимо выделить три проблемы: методологическая, компетентности кадров, нормативно-правового обеспечения. Остановлюсь на каждой из них подробнее.

Отсутствие стандартного набора методик и программ психолого-педагогического исследования приводит к тому, что каждый психолог выбирает из огромного арсенала диагностических материалов те, которым его научили, какие он знает, какие ему понравились или какие есть в наличии. Всё, что на сегодняшний момент существует, — это авторские разработки и очень часто используются прямо противоположные подходы.

В результате изучения большинства из предлагаемых диагностических пакетов я подсчитал, что объединение всех требуемых параметров приведёт к собеседованию длиной как минимум в неделю. Какова вам попытка объединения всех подходов? Нереально! Правда, как говорится, было бы желание. Если вести речь о стандартизации процесса обучения, почему бы не поставить вопрос о стандартизации собеседования с психологом. Обращу внимание: стандартизации не конкретных методик, а изучаемых психологических параметров.

Что имеется в виду, когда ставится вопрос о профессиональной компетентности? Именно профессиональная компетентность. В этом случае профессиональная

компетентность педагога-психолога как психодиагноста складывается из знания методов диагностического исследования, особенностей возрастных норм их применения, умения подобрать нужную программу диагностического исследования, умения грамотно интерпретировать и доносить результаты до заинтересованных лиц, а главное знание — что дальше делать с результатами собеседования.

Особо хочу отметить мировоззренчески-профессиональный вопрос. На что должен быть ориентирован компетентный психолог: на проблему или на ресурс? Объясню. На первых этапах работы в школе многие педагоги-психологи в процессе диагностики, её результатов ориентируются на проблемы, недостатки, отставания, несоответствие и протоколы обследований и описания изобилуют негативными тенденциями «не развито», «агрессивен», «не общителен», «не занимаются». Про ресурсы, сильные стороны ребёнка, да и родителей, вспоминают много позже. Таким образом, часто забывается принцип, что в диагностике есть свои задачи определения тенденций, особенностей социально-психологического развития, причин проблемного поведения и обучения, но это делается именно для того, чтобы найти адекватные пути и условия для развития потенциальных возможностей, а не для того, чтобы поставить и усилить «социальный диагноз». Вот и получается, что очень часто при приёме в школу наиболее важной становится информация о количестве недостатков, а не потенциальных возможностей ребёнка. И, соответственно, работа будет строиться в направлении их устранения, а не способах развития ресурсов. Жаль!

Третья проблема — самая серьёзная и трудно разрешимая, так как выходит за рамки образовательного процесса и существует на стыке психологии, педагогики

и юриспруденции. Отсутствие нормативной юридической базы для применения диагностического исследования — проблема не праздная, а очень наболевшая. Участились случаи, когда школьных педагогов-психологов призывают к ответственности за заключения по результатам диагностических исследований. Много жалоб на некомпетентно проведённую диагностику. И здесь проявляются две стороны вопроса: защита интересов ребёнка, родителей и педагогов от непрофессионального «обследования» и защита самого педагога-психолога, его профессиональной деятельности. Парадокс, но с юридической точки зрения психологи занимаются шаманством, так как их деятельность не нормирована федеральным законом. А приказы и нормативные письма — это всё фантики от конфет, правовая-то база отсутствует. Что делать?

Оформление результатов диагностического исследования. Логика работы требует предоставления информации субъектам учебно-воспитательного процесса, оформления диагностических протоколов и заключений по результатам диагностического исследования, определения ведущих тенденций и проблемных зон для коллектива и отдельного ребёнка. Вот тут-то и начинается! Какую информацию и как предоставлять — вопрос личной профессиональной ответственности педагога-психолога. Ведь мы имеем дело, с одной стороны, с личной тайной, которая охраняется законом, а с другой — с возможным нанесением морального и психологического ущерба при неправильном использовании информации.

Сразу оговорюсь: действия, которые смогли бы хотя бы частично снять напряжённость, те так уж и сложны — это введение стандартных протоколов отчёта и стандартных договоров на проведение психологического собеседования или диагностики при поступлении.

Обратимся к правовым основам вопроса. Осуществляемая, в том числе и благодаря практической психологии, гуманизация образования нашла своё выражение в следующих документах: — типовых положениях об общеобразовательном учреждении, о вечернем (сменном) общеобразовательном учреждении, об образовательном учреждении дополнительного образования детей (утверждённых Правительством Российской Федерации в 1994–1995 гг.);

— проектах типовых положений о дошкольном образовательном учреждении, о специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся и воспитанников с отклонениями в развитии, об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об общеобразовательной школе-интернате (одобренных коллегией Министерства образования Российской Федерации в 1993–1994 гг.);

— примерных положениях о получении общего образования в форме экстерната и получении образования в семье, утверждённых приказом Минобразования России от 27 июня 1994 г.

К сожалению, деятельность в области тестирования учащихся, других граждан при приёме на работу или учёбу недостаточно регламентирована. Как показывает анализ имеющихся норматив-

ных актов, нормативно правовым и организационным обеспечением службы практической психологии в нашей стране с 1995 г. занимается в основном Министерство образования РФ и Министерство труда и социального развития РФ. В связи с этим возникает проблема пробелов в правовом обеспечении деятельности практических психологов в целом и правовом обеспечении проведения диагностики в частности.

Таким образом, проблемность ситуации состоит в том, что, с одной стороны, существующие методы профессиональной ориентации и практической психологии образования предусматривают некоторую публичность в работе с определёнными группами населения, а с другой — собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия противоречит ст. 23, 24 Конституции РФ, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. и может повлечь за собой наказание по ст. 137 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Положение, связанное с коллизией законодательства в этой сфере общественных отношений, осложняется тем обстоятельством, что в течение нескольких последних лет данному вопросу должного внимания не уделялось.

Особую актуальность проблеме тестирования при приёме на учёбу или работу придаёт то обстоятельство, что в настоящее время происходит неправомерное тестирование как детей в процессе аттестации дошкольников и учащихся образовательных учреждений, при переходе детей из дошкольного учреждения в первый класс общеобразовательной школы, так и взрослых при аттестации педагогическо-руководящих работников и т.д. В некоторых случаях даже зафиксированы отдельные попытки тестирования

детей при приёме в дошкольное образовательное учреждение.

Говоря юридическим языком, вышеизложенные обстоятельства имеют особое значение при определении уровня развития детей, могут дезориентировать педагогов и родителей при взаимодействии с детьми, стать основанием для навешивания ярлыков, а при разглашении негативных результатов тестирования могут повлечь тяжкие последствия для дальнейшего развития личности. Как мы уже говорили, такие действия противозаконны, влекут за собой причинение вреда охраняемым интересам граждан, вследствие чего к лицам, их допустившим, могут быть применены различные меры воздействия как гражданско-правового, так и уголовно-правового характера.

При работе практического психолога, связанного с тестированием учащихся и населения, надо помнить, что законодательством в этой сфере предусмотрены только определённые цели и задачи, выход за пределы которых может повлечь последствия, о которых говорилось выше. Приведём эти цели и задачи:

- содействие администрации и педагогическим коллективам в создании социальной ситуации развития, соответствующей индивидуальности обучающихся, воспитанников и обеспечивающей психологические условия для охраны здоровья и развития личности обучающихся, воспитанников, их родителей (законных представителей), педагогических работников и других групп населения;

- содействие в приобретении обучающимися, воспитанниками образовательных учреждений, иными гражданами психологических знаний, умений и навыков, необходимых для получения профессии, развития карьеры, достижения успеха в жизни;
- оказание помощи гражданам в определении

своих возможностей, исходя из способностей, склонностей, интересов, состояния здоровья;

- психологический анализ социальной ситуации развития, выявление основных проблем и определение причин их возникновения, путей и средств их разрешения;

- содействие педагогическому коллективу в гармонизации социально-психологического климата в учреждениях;

- психологическое обеспечение образовательных программ для адаптации их содержания и способов освоения к интеллектуальным и личностным возможностям и особенностям обучающихся, воспитанников, других граждан;

- профилактика и преодоление отклонений в социальном и психологическом здоровье, а также в развитии;

- участие в комплексной психолого-педагогической экспертизе профессиональной деятельности специалистов образовательных учреждений, образовательных программ и проектов, учебно-методических пособий, проводимой по инициативе органов управления образованием или отдельных образовательных учреждений;

- содействие распространению и внедрению в практику образовательных учреждений передовых достижений в области отечественной и зарубежной психологии;

- содействие в обеспечении деятельности педагогических работников образовательных учреждений научно-методическими материалами и разработками в области психологии.

Таким образом, недостаточная проработка вопроса в нормативно-правовом обеспечении тестирования при приёме на учёбу требует особой внимательности при проведении указанных работ и дальнейшего развития регламентирующей документации.

Имеющиеся трудности при организации вступительного психологического собеседования никоим образом не должны ставить под сомнение его необходимость. В связи с этим необходимо целенаправленно и планомерно осуществлять работу по

- созданию ресурсных центров, обеспеченных диагностическими материалами, протоколами, методическими рекомендациями по проведению диагностических исследований детей и подростков, родителей, педагогов;

- проведению профессиональной аттестации педагогов-психологов как психодиагностов, определение по данным аттестации необходимой программы повышения квалификации по направлению «психодиагностика»;

- формированию целенаправленной системы повышения квалификации, направленной на обучение педагогов-психологов проведению вступительного диагностического исследования и его интерпретации. **НО**

